

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2018 К. П. Стожко¹, Д. К. Стожко², В. Г. Благодатских³, Л. А. Коноплева⁴

¹докт. ист. наук, проф., зав. кафедрой экономики и организации предприятий
e-mail: kostskp@mail.ru

Уральский государственный аграрный университет

²канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

³докт. ист. наук, профессор, зав. кафедрой истории и философии
e-mail: profkom@usue.ru

⁴канд. ист. наук, доцент кафедры истории и философии
e-mail: mlroslav@el.ru

Уральский государственный экономический университет

В статье дается комплексный анализ ценностных и институциональных трансформаций в общественном сознании и психологии россиян в контексте исторического развития страны. Анализируются характер и причины девальвации ценностных основ труда и его статуса. Обоснована необходимость их восстановления с учетом естественно исторических особенностей российского общества и необходимости решения проблемы эффективного социального взаимодействия.

Ключевые слова: ценность, институт, социальное взаимодействие, политика, экономика, культура, новая реальность.

Институциональные основы жизнедеятельности современного российского представляют несомненный научный интерес. Это связано с их влиянием на характер и результаты деятельности. При этом особый интерес представляет трансформация системы ценностей в контексте эффективного социального взаимодействия. Здесь следует выделить, по меньшей мере, три ключевые проблемы, которые требуют серьезных исследований.

Первая проблема связана с генезисом самих ценностей, пониманием их природы и закономерностей развития, вторая проблема – с превращением ценностей в социальные институты, в нормы поведения людей, «правила игры» [Норт 1993], третья – с трансформацией социального взаимодействия в обществе, его модальностей и «движущих сил».

Естественно, что исследование ценностных и институциональных метаморфоз следует осуществлять не под углом зрения статичного состояния современного общества, а в контексте динамики его развития (синхронии и диахронии).

Ценность как научная категория

Ценностные основания всегда присутствуют в любой системе социального взаимодействия. Существуют различные теории ценностей.

Все они делятся на философские и экономические. К наиболее известным философским системам ценностей относят системы трансцендентальных, нормативистских, психологических и онтологических их трактовок [Худякова 2009:

191]. В экономической науке ценность часто сводят к выгоде, полезности, стоимости, себестоимости, редкости и иным параметрам благ.

При всем разнообразии теоретико-методологических подходов к пониманию сущности ценности, ясным остается одно: «Ценность – один из элементов, лежащих в основании общества; понятие более или менее сложного общества немислимо без понятия ценности... Она не составляет явления, свойственного одному какому-либо экономическому типу цивилизованного общества. Она присуща последнему на всех ступенях его развития» [Воронцов 2008: 387, 388].

Историческая ретроспекция проблемы

Ценностная детерминация любых систем социального взаимодействия в обществе является основой его исторического развития. Сама по себе система социального взаимодействия за всю историю российского общества пережила ряд периодов. Если не углубляться в далекую историю и ограничиться временем формирования и развития российской рыночной экономики, то можно выделить ряд таких периодов в ее развитии.

Первый период – это время широкой социальной кооперации. Он продолжался в нашей стране в рамках земского движения, развития широкой потребительской и сбытовой кооперации, артельного движения и характеризовал, в общем и целом, дореволюционное время. В этот период произошли фундаментальные события, способствовавшие формированию качественно новой национальной экономики. Прежде всего необходимо отметить реформу 1861 г. (отмена крепостного права), способствовавшую появлению в стране рынка труда (свободной рабочей силы), столь необходимого для развития промышленных предприятий. Затем следует отметить «промышленный переворот» конца XIX в., реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, придавшие импульс развитию национального хозяйства («русское экономическое чудо»).

Но, несмотря на довольно быстрое развитие капитализма в конце XIX – начале XX в., именно традиционные ценности и их консервативный характер во многом определяли характер самой российской экономики. Хорошо это или плохо – вопрос отдельный. На этот счет, как известно, были и существуют различные точки зрения. Начиная с резко критических (радикальных, революционных) и заканчивая позитивными. Например, концепцией охранительного консерватизма К.П. Победоносцева [Репников 1999] или «либерального консерватизма» П.Б. Струве [Стожко 1996].

Не случайно были выдвинуты и идеи о бесперспективности капиталистического развития по европейскому образцу и об особом – третьем, некапиталистическом – пути развития России (кооперации), охватившие многие умы в указанное время [Воронцов 2008; Исаев 1896; Туган-Барановский 1996]. Конкретно историческими формами социального взаимодействия на этом этапе служили такие феномены, как «земство», «сельский мир», «деловой мир», «сельский сход», «крестьянская община», «трудовая артель», «крестьянское трудовое семейное хозяйство». Об этих формах написано немало [Кружкова 2003; Митин 2003; Стожко, Кружкова 2013].

Так, научные основы организации «трудового семейного крестьянского хозяйства» еще в начале XX в. успешно разрабатывал А.В. Чаянов [1989]. Об артельном движении подробно писал А.А. Исаев [2000]. О положении рабочих – В.В. Берви-Флеровский [1958]. Интересна историография земского движения [Земское самоуправление в России 2015; Стожко, Кружкова, Рущицкая 2015]. Сегодня также разрабатываются указанные вопросы [Кружкова 2002; Стожко К.П., Стожко Д.К. 2015].

Второй период – это время коллективизации и так называемого социалистического соревнования. Это время падает как раз на советский период, когда выстраивалась принципиально новая система социальных и производственных отношений, изменялся характер и содержание труда, его организация. В рамках этого периода социальное взаимодействие носило уже не свободный и не самостоятельный характер, а было обусловлено административным воздействием сверху и идеологическими установками. Тем не менее соревнование как специфическая и видоизмененная форма конкуренции – яркое свидетельство трансформации традиционных рыночных институтов в принципиально новых исторических и общественно политических условиях.

Третий период – постсоветский этап в развитии современной России, когда экономика находится в условиях глобальной конкуренции. Современная конкуренция за пределами нашей страны и в России является, по большому счету, недобросовестной и потому малоэффективной.

Задумавшись о причинах и характере таких институциональных трансформаций: от социальной кооперации к соревнованию, а от соревнования – к рыночной и недобросовестной конкуренции. Данный исторический тренд нельзя воспринимать иначе, как движение вспять, не прогресс, а скорее – регресс. И причиной такого регрессивного «развития» является аберрация разных систем ценностей в обществе.

Тем самым, можно говорить о нарастании антагонизмов в развитии ценностных ориентаций различных социальных групп населения, а также о дифференциации ценностных предпочтений со стороны конкретных профессиональных групп. По мнению авторов, это тревожная и во многом опасная тенденция.

Ценностные основания существования российского общества

В мировой истории существовали разные цивилизации. Английский историк А. Тойнби, например, выделял 21 цивилизацию, среди которых он называл морские, речные, степные, горные, лесные и иные цивилизации [Тойнби 1996: 6]. За критерий своей классификации английский историк брал природный (ландшафт) и культурный (ценности) факторы. С точки зрения естественно исторических факторов российская цивилизация не может быть отнесена ни к одному из названных типов, поскольку она цивилизация смешанная – как в естественно историческом, так и в культурно-историческом (этническом) смысле. Кроме того, она – цивилизация культурно-интегрированная, культурно-генетическая. В отличие от многих моно-техно-генетических цивилизаций прошлого и современности.

Правда, некоторые европейские цивилизации (англо-саксонская, романо-германская и др.) в конце XX в. попытались быстро и искусственно, на основе политики мультикультурализма, стать открытыми и культурно-интегрированными. Но из этого пока ничего не вышло. Как говорил когда-то классик, получилась «прививка оспы – телеграфному столбу».

Отсюда следует, что необходимо эти факторы учитывать при определении системы ценностей, лежащих в основе существования и развития многонационального российского народа. Такой подход позволяет сделать вывод о том, что важнейшими ценностями существования нашего народа являлись ценности труда (труд как средство выживания, способ получения жизненно необходимых средств, труд как источник развития, труд как способ самореализации, труд как способ обретения социального статуса, труд как источник радости и счастья и т.д.).

В контексте тяжелых природно-климатических условий, существующих в России, роль труда становилась намного важнее, чем та, которую он играл в жизни других цивилизаций, находившихся в более благоприятных природно-климатических

условиях. Собственно именно поэтому возникло и специфическое научное историко-философское течение в нашей стране – экософия, основателем которой считается П.Н. Савицкий, ученик выдающихся отечественных ученых В.И. Вернадского и П.Б. Струве. Позднее это направление получило свое развитие и за рубежом (У. Андерсон, Р. Артфилд, А. Наесс, Дж. Пассор, Л. Уайт, У. Фокс и др.).

Сегодня общепризнано, что исходным пунктом всякой системы управления является механизм побуждения к труду основной производительной силы общества – работника.

Вопросам такой мотивации труда традиционно уделялось огромное внимание историками, философами, экономистами. Еще в начале XX в. С.Н. Булгаков писал: «Труд в своей внутренней, волевой основе, как чувство усилия, направленное вовне, не поддается никакому определению, хотя он известен из опыта и самонаблюдения каждому, как актуальность, как действенная воля, как активный выход из себя» [Булгаков 1990: 43]. Интересно, что С.Н. Булгаков пришел к выводу о том, что труд «есть не что иное, как творчество человека, а источником этого творчества и в экономике, и в политике, и в искусстве являются, во-первых, наличие замысла, а во-вторых, свобода волеизъявления» [Там же: 43–44].

Однако ценности труда могут рассматриваться в двух плоскостях: в плоскости индивидуализма и в плоскости коллективизма. Для стран Западной Европы с их благоприятными природно-климатическими условиями наиболее предпочтительным был именно индивидуализм, который в наиболее четкой форме был сформулирован М. Вебером в книге «Протестантская этика и дух капитализма» [Вебер 1990].

Для российских условий более предпочтительным оказался коллективистский подход, который был представлен в сочинениях отечественных философов в идеалах соборности, сизигийности, софийности, кооперации.

Преимущества коллективистского подхода к пониманию ценностей труда и самого труда как важнейшего института в организации жизни российского общества отечественные исследователи усматривали в том, что член трудового коллектива является субъектом деятельности и как совладелец обобществленных средств производства, и как труженик. Это способствует формированию социальной ответственности участников социально-трудовых отношений. Именно социальная ответственность становится генерализирующим критерием совершенствования всей экономики, ее мировоззренческим фундаментом [Конторович, Явкина 2017].

Иное дело, индивидуализм, который объективно ведет к нарастанию противоречий между работниками и собственниками. Эти различия в структуре личности как совладельца средств производства и как труженика, а тем самым и потребителя определенных жизненных благ выливаются в принципиально иные социальные технологии: социальная конкуренция, отношения найма, эксплуатации и т.д.

Данные обстоятельства в определенных условиях порождают в действиях конкретной личности противоречия (дихотомию), когда могут оказаться противопоставленными, с одной стороны, чувство хозяина, с другой – отношение к труду. Чтобы избежать указанного противоречия, необходимо активизировать и мотивировать работника и как трудящегося, и как хозяина, собственника производства. Именно эта идея стала центральной в социально-экономической политике государства в советский период отечественной истории.

Но до конца эту задачу решить так и не удалось в силу растущей бюрократизации государственного управления, формирования нового социального класса в нашем обществе – чиновников [Андреев 1988: 275]. Этот класс можно называть по-разному: номенклатурой, чиновничеством, управляющими (менеджмент), администрацией и т.д. Сути дела это не меняет.

По воле этого нового класса сегодня в нашем обществе меняется характер всей системы ценностей. Логика примерно следующая: «Если на Западе хорошо, значит, необходимо и в нашей стране делать все точно так же, как на Западе» [Чуринов 2006: 494]. Однако результаты развития российского общества, особенно в социально-экономическом отношении, убеждают в том, что «революция управляющих» (термин Дж. К. Гэлбрейта), а проще говоря – бюрократизация управления в России оказалась в целом контрпродуктивной.

И здесь актуально утверждение о том, что «при рассмотрении государственного строя России важно различать институциональные и функциональные содержание единства цивилизации и культуры» [Там же: 475].

Ценностные трансформации и новая реальность

К сожалению, новая социальная реальность такова, что ценности труда постоянно подменяются ценностям «общества потребления» (Ж. Бодрийяр), рыночного «одномерного универсума» (Г. Маркузе), а точнее, ценностями легкой наживы, удовольствия, гедонизма. А значит, ценности хозяйства как трудовой и созидательной деятельности все чаще замещаются установками современной недобросовестной конкуренции и спекулятивной «рыночной» экономики – хрематистики (в терминологии Аристотеля), когда, вместо того чтобы производить реальные блага, предлагается «делать деньги».

В последние десятилетия многие ценности рыночной экономики – свобода, рационализм, выгода, полезность и т.д. – оказались как бы на обочине бытия. Их место занимает тривиальный рыночный тоталитаризм (государственно-монополистический капитализм, чиновничий произвол и т.д.). И это – самая печальная институциональная метаморфоза «свободной» рыночной экономики.

Результат рыночного тоталитаризма – появление своеобразной его модели – «дискриминационной экономики» («экономики дискриминации»). О ней писали многие экономисты (Г. Беккер, Р. Пребиш, М. Спенс, К. Эрроу и др.). Ее формирование в России в условиях современной политической системы существенным образом сдерживает формирование институтов гражданского общества и самого правового и социального государства. В ст. 7 Конституции РФ записано, что современное российское государство социальное, однако реальные последствия от функционирования рассматриваемой экономической модели оказываются в противоречии с положениями Конституции.

Следует признать, что социальное государство – это в первую очередь проведение политики, направленной на снятие антагонизма между социальными его целями и требованиями рынка. Однако социальная дифференциация в современном российском обществе колоссальная, особенно между крестьянством и жителями городов [Милосердов 2010: 76]. Особенно опасны противоречия между трудом и капиталом, которые все чаще выливаются в противоречия между созиданием и разрушением, социальным творчеством и откровенным паразитизмом.

Существуют и противоречия между политическим и экономическим устройством нашей страны (федеративное устройство и централизованные бюджетная и налоговая системы и др.). Требуется срочное преодоление подобных «институциональных ловушек». А это возможно только на основе восстановления исторически традиционных для российского социума ценностей.

Следствием ослабления этих ценностей стали безработица и инфляция в самой экономике. Отметим, что в условиях экономического (рыночного) тоталитаризма – «дискриминационной экономики» – многие прежние ценности искусственно девальвируются. Вместо духовных благ – абсолютных ценностей они низводятся до

уровня простых услуг: услуги по образованию, по научным исследованиям, по здравоохранению, по информированию, по культурному и художественному «обслуживанию» и т.д. Роль учителя сводится управляющей бюрократией до функций репетитора (дрессировщика), роль музыканта – до уровня тапера, врача – до знахаря, ученого – до комбинатора и т.п., а всех в целом – до простого исполнителя распоряжений начальства, но никак не до статуса творца, созидателя духовных и материальных благ.

Примитивизация общественного воспроизводства – важная функция современной бюрократии, которая хотя и «правит бал», создавая «дискриминационную экономику», но сама по себе остается ущербным и тоталитарно организованным классом, у которого нет полных прав на собственность, нет производственных интересов, а есть только потребительские предпочтения. Как справедливо утверждал известный западный экономист Е. Мендель, носителем тоталитаризма и в политике, и в экономике, и в культуре всегда является бюрократия. Именно она осуществляет различные реформы и контрреформы для того, чтобы закрепить свои потребительские привилегии [Mandel 1973: 26–28].

И здесь следует вспомнить откровенное суждение другого известного западного экономиста Ф. Батора, о том, что «эффективность статистического рынка не является ни достаточной, ни необходимой для того, чтобы рыночные институты могли быть “предпочтительным” способом общественной организации» [Батор 2004: 290]. Это суждение было высказано еще в 50-е гг. XX в., когда наиболее активно формировалась теория политического тоталитаризма. Спустя более полвека этот вывод вновь подтверждается глобальным мировым экономическим кризисом и обострением не только внешнеэкономических, но и внутривнутриполитических проблем во многих странах с «рыночной экономикой» западного образца. Однако «современная ситуация усугубляется тем, что вся картина идеологического среза общества камуфлируется четким отрицанием наличия какой-либо идеологии» [Жилина 2016: 96]. Именно поэтому аксиологический и институциональный анализ развития нашей страны на нынешнем этапе ее истории так необходим.

Главным выводом проведенного исследования является понимание необходимости восстановления во всей своей полноте ранга и значимости ценностей труда. Для современного российского общества значение такого восстановления в общественном и личном сознании будет служить ключевым фактором перехода к инновационной и далее – креативной экономике, к новому технологическому укладу. Наряду с этим необходимо восстановление таких традиционных для нашей истории ценностей, как коллективизм, соборность, патриотизм и т.д. Только такое духовно-нравственное восстановление обеспечит России новый подъем и достойное место в современном мире, потому что судьба страны всегда соответствует внутреннему состоянию духа ее народа. Упадок, раскол, смута всегда сопряжены с упадком духа, его временным угасанием [Иоанн, митр. 2004: 333–334].

Соответственно, вторым выводом является тезис о необходимости изменения современной образовательной политики, деформализации и дебюрократизации учебного и воспитательного процесса в общеобразовательной, средней профессиональной и высшей школе. Необходимо всемерно осуществлять гуманизацию и гуманитаризацию российского образования, поскольку именно через это будущие специалисты получают ценностное восприятие духовной и социальной реальности и оказываются способными ее творчески и созидательно конструировать в будущем.

Третий вывод состоит в том, что в высшей школе необходимо развивать систему самообразования, поскольку, как точно подметил еще А.В. Чаянов, «высшее

образование есть и может быть только самообразованием» [Чаянов 1991: 367]. А для этого необходимо изменить существующую систему критериев так называемых «эффективных контрактов», заключаемых администрацией учебных заведений с педагогами, в которой главную роль следует отвести воспитательной и научно-исследовательской работе педагогов со студентами.

Библиографический список

Андреев С. Причины и следствия // Разорванный круг / сост. В.Н. Черных. Свердловск: Сред-Урал. кн.изд-во, 1988. С. 222–284.

Батор Ф.М. Анатомия провала рынка // Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор: пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 251–292.

Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России // Берви-Флеровский В.В. Избр. экономические произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1958. . С. 32–618.

Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. 412 с.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произвед.: пер. с нем. М.: Наука, 1990. . 808 с.

Воронцов В.П. Экономика и капитализм. М.: Астрель, 2008. 981 с.

Жилина В.А. Субъект российского образования как результат новой холодной войны // Мировоззренческие основания культуры современной России. Магнитогорск: МГТУ, 2016. С. 94–97.

Земское самоуправление в России: К 150-летию земской реформы: материалы Междунар. науч.-практич. конф. М.: Ин-т российской истории РАН, 2015.

Иоанн, митрополит. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб.: Алгоритм, 2012. 528 с.

Исаев А.А. Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. 205 с.

Исаев А.А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 423–493.

Конторович С.Н., Явкина Т.А. Категории ответственности и долженствования в философии личности М.М.Бахтина // Гуманитарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 2(38). С. 53–60.

Кружкова Т.И. Деловой мир России как исторический и социокультурный феномен // Российское предпринимательство. 2003. Т. 4. № 12. С. 8–13.

Кружкова Т.И. Деятельность представителей делового мира Урало-Сибирского региона (во второй половине XIX – начале XX вв.). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2002. 351 с.

Милосердов В.В. Многострадальная судьба российского крестьянства. М.: Колос, 2010. 83 с.

Митин А.Н. Формирование модели управления в сельском мире // Аграрно-правовая наука России: история и тенденции развития. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. С. 114–141

Норт Д. Институты и экономический рост: историческое видение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 69–91.

Репников А.В. Консервативная концепция российской государственности. М.: Academia, 1999. 519 с.

Стожко К.П. Принципы экономического гуманизма. Опыт русской истории. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 1996. 380 с.

Стожко Д.К., Кружкова Т.И. Базовые ценности делового мира России: исторический опыт формирования и развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 1(45). С. 143–150.

Стожко К.П., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А. Земская реформа 1864 года в России: исторический опыт и проблемы развития местного самоуправления // Аграрный вестник Урала. 2015. № 3(133). С. 29–33.

Стожко К.П., Стожко Д.К. Труд в экономике информационного общества: институциональный анализ. Екатеринбург: Изд-во УНЦ-УПИ, 2015. – 288 с.

Тойнби А. Постигание истории: пер. с англ. М.: Прогресс; Культура, 1996. 608 с.

Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему: сб. социально-философских произведений. М.: ТРОСПЭН, 1996. 528 с.

Худякова Н.Л. Философия и развитие образования. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2009. 230 с.

Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989. 492 с.

Чаянов А.В. Методы высшего образования // Чаянов А.В. Избр. тр. М.: Финансы и статистика, 1991. 432 с.

Mandel E. Zehn Thezen zur socialokonomischen Gezetzmassigkeit der Übergangsgesellschaft zwischen Kapitalismus und Socialismus // Probleme des Socialismus und der Übergangsgesellschaften. Frankfurt a/M. 1973. 305 p.